

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В ПРАВЕ, ДЕЙСТВОВАВШЕМ НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ В XI – XVI ВВ.

Бритова Е. А.

Памятники права играют важную роль в становлении и развитии правовой науки, ведь именно посредством исследования законодательных актов древней Руси возможно проследить процесс развития и совершенствования норм права, выявить закономерности в изменении жизни общества с изменением уголовного закона, избежать ошибок в нормотворческой деятельности отечественного законодателя в будущем.

Русская Правда является древнейшим источником уголовного права, действовавшим на территории Республики Беларусь и сохранившимся до наших дней. Санкции в Русской Правде включают в себя один конкретный вид наказания, что с точки зрения современных подходов к классификации уголовно-правовых санкций позволяет отнести их к абсолютно-определенным, и в основном содержат месть и различные виды штрафов. Наиболее строгим является такой вид наказания, как «поток и разграбление», предусматривающий конфискацию имущества, как у преступника, так и у его жены и детей, с последующим их изгнанием или обращением в рабство. В некоторых случаях закон предоставлял потерпевшему право: мстить или получить денежное возмещение причиненного вреда. Штраф является наиболее распространенным видом наказания в Русской Правде. Размер штрафа зависел от тяжести совершенного преступления, которую предопределяли личность потерпевшего и размер причиненного ущерба [1].

Примерно в XV веке появился сборник норм права под названием Псковская судная грамота, одним из основных источников которого считается Русская Правда, включавший в себя нормы, как уголовного, так и гражданского права. В соответствии с грамотой ответственности подлежало лицо, совершившее деяние, признаки которого формально попадали под признаки, описанные в ее статьях. Санкции Псковской судной грамоты содержат один определенный вид наказания. В грамоте встречаются два вида наказания: штраф и смертная казнь. Законодательное закрепление телесных наказаний отсутствовало [2, с. 224]. За большую часть преступлений предусматривались штрафы в зависимости от размеров причиненного ущерба. Смертная казнь закреплялась в санкциях статей, предусматривающих ответственность за кражу из «Кромю», конокрадство, измену государству, поджог и за совершение одним и тем же лицом кражи в третий раз (ст. 7 – 8). Следовательно, санкции Псковской судной грамоты имели скорее не карательный характер, а компенсационный. В соответствии со статьями 3 – 4, 77 князь и посадник должны были судить виновного справедливо, в соответствии с законом, не мстить никому по вражде, не потакать на суде, не наказывать невиновного, не миловать виноватого, не судить ни на суде, ни на вече без предварительного установления обстоятельств по делу [3]. В случае нарушения закона и «осуждения не по присяге» в отношении вышеобозначенных должностных лиц наступала ответственность «да будет им бог судьей в страшный день второго пришествия христово».

Однако следует отметить, что Русская Правда содержит в себе нормы уголовного права и процесса [4, с. 27], в то время как в Псковской судной грамоте получают свое закрепление и нормы гражданского права.

Наиболее значимым источником уголовного права XVI века являются единые своды законов – Статуты Великого княжества Литовского (далее – Статуты ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. – первые в Европе кодифицированные нормативные правовые акты. Статут ВКЛ 1588 г. как наиболее совершенный с точки зрения юридической техники пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х годов XIX в., т.е. даже тогда, когда Беларусь находилась в составе Российской империи [5, стр. 3]. Более того, Статуты впервые на законодательном уровне зафиксировали отраслевое деление правовых норм, в связи с чем уголовно-правовые санкции исследуемого периода были призваны не только карать виновного, но и восстанавливать нарушенные имущественные права потерпевшего путем уплаты последнему определенной денежной суммы, в то время как в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) процедура компенсации нарушенных преступлением гражданских прав выведена за пределы уголовного закона и регулируется гражданским законодательством.

Статуты ВКЛ заложили основы гуманизма и справедливости при выборе наказания. Судья при определении наказания должен «соблюдать только святую правду и справедливость», а если в законе имеется пробел, суд принимает решение, основанное на собственном убеждении «придерживаясь как можно ближе к справедливости» (Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 33, Р. VII, арт. 31).

В Статуте ВКЛ 1529 года впервые была закреплена обязанность суда назначать наказание, указанное в санкции с учетом определенных обстоятельств, а также был отражен принцип соразмерности наказания тяжести совершенного преступления «виновные мають быти караны и сказываны подле тяжести а легкости выступов своих» (см. Статут 1529 г., Р. I, арт. 1).

Большинство санкций в Статутах ВКЛ содержат один вид наказания за одно деяние, что позволяет считать их абсолютно-определенными с позиций науки современного уголовного права, однако в некоторых составах встречаются и относительно-определенные (см. Статут 1588 г., Р. I, арт. 4 «сядзецъ б tydняу, але не больш, а можа і менш», Р. VI, арт. 22 «біць дубцамі» и т.д.), и абсолютно-неопределенные (см. Статут 1588 г., Р. II, арт. 19 «пакараць паводле шкоды», Р. XI, арт. 28 «пакараць па закону», Р. XIV, арт. 11 «караць по свайму меркаванню», арт. 27 «павінен быць пакараны як злодзей» и т.д.). По мнению Г.В. Демченко, абсолютно неопределенные санкции встречаются в 15-ти статьях, а относительно-определенные – в 10-ти статьях [6, с. 228].

В диспозиции подробно описывается деяние, признаваемое преступлением, а санкция состоит из нескольких частей, а именно: непосредственно наказание, назначаемое судом виновному (смертная казнь, лишение свободы, различные телесные наказания, лишение чести, конфискация имущества).

Штрафы как в пользу государства, так и в пользу потерпевшего.

Компенсация причиненного преступлением вреда – «маець шкоду платити» (см. Статут ВКЛ 1588 г., Р. IV, арт. 9, Р. XI, арт. 13).

Как правильно отмечает Г.В. Демченко, подобная конструкция санкций обусловлена наличием сложных общественных отношений, которым причиняется вред «шкодой» или «кривдой», как то государство, общество и потерпевший [6, с. 229]. Так как в основу Статутов ВКЛ были положены нормы Русской Правды, носящие компенсационный характер, удовлетворение требований всех субъектов, чьи права и интересы были затронуты, представлялось законодателю необходимым. Кроме того, наличие в диспозиции преступлений со сложной формой вины и довольно подробное описание противоправного деяния также предполагает желание законодателя предусмотреть все возможные варианты деяний и учесть все обстоятельства, входящие в состав преступления, при построении санкции (см. напр., Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 1).

Иным, не менее значимым, фактом, характеризующим своеобразие санкций Статутов ВКЛ, является необычный подход к смертной казни как виду наказания, часто используемому в санкциях статьей. Проблема заключается в том, что в настоящее время в соответствии с УК смертная казнь осуществляется путем расстрела (ст. 59), следовательно, если в санкции статьи будет содержаться как единственно возможный вид наказания смертная казнь, подобного рода санкции можно будет отнести к абсолютно определенным.

Однако, как известно, в санкциях Статутов ВКЛ предусматривались особые виды смертной казни, или как их, принято называть в литературе – квалифицированные виды смертной казни (четвертование – Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 16, 17; сожжение – Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 18; посадение на кол – Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 17 и др.). При этом в ряде статей имеется указание на такой вид наказания, как смертная казнь без указания способа лишения жизни (Статут ВКЛ 1588 г., Р. XI, арт. 25, 28). Представляется затруднительным отнесение санкций статей с видом наказания в виде неквалифицированной смертной казни к абсолютно определенным в пределах существующей современной классификации. В зависимости от наличия квалифицированной или неквалифицированной смертной казни санкции статьи можно отнести к абсолютно определенным или относительно определенным соответственно.

Отдельно хотелось бы отметить, что в период формирования норм Русской Правды, Псковской судной грамоты и принятия Статута ВКЛ 1529 года с последующими редакциями, прослеживается постепенное смещение от интересов потерпевшего к интересам общества. Если до принятия Русской правды в основном был распространен институт мести, то в XIV – XV вв. применялись штрафы, направленные на возмещение вреда потерпевшему, государство в лице князя определило на законодательном уровне вид и размер наказания, которое было направлено на удовлетворение как интересов потерпевшего, так и интересов общества.

Статут ВКЛ в трех редакциях наглядно показывает постепенный переход от системы штрафов, широко применяемых, в том числе, и в Русской Правде, и Псковской судной грамоте, к публичным наказаниям и устрашающим карам. Наказание основывается на велении бога, а месть ограничивается рамками судебного решения. Однако пережитки Русской правды в виде мести как вида

наказания продолжают применяться в некоторых случаях [6, с. 7]. Причина перехода интересов из области частного права в публичное, возможно, раскрыта в обращении ко всем сословиям Великого княжества Литовского Л. Сапеги (Статут ВКЛ 1588 г.), в котором он приводит слова Аристотеля о том, что хорошо государственное устройство не там, где правит дикий зверь, т.е. государь, проводящий политику по своему личному усмотрению, а в таком государстве, где действует право или статут, потому что там правит Бог. Именно Бог наделил человека мудростью на создание права, поэтому нарушение права приравнивается к нарушению божьей воли и именно посредством наказания виновный имеет возможность искупить свою вину перед Богом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что механизм формирования санкций на территории Республики Беларусь на протяжении XIV – XVI вв. претерпел определенные изменения: от простых, абсолютно определенных санкций в период действия Русской правды и грамот, к постепенному использованию относительно определенных и абсолютно неопределенных санкций, что было, возможно, обусловлено сложностью конструкции диспозиции и появлением новых видов публичных наказаний, применяемых исключительно государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинцбург, А.Б. Русская правда [Текст]. – Изд. по трем спискам, с предисл. и крат. объяснит. слов.; сост. А.Б. Гинцбург. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. – 48 с.
2. Рогов, В.А. История государства и права России IX – начала XX века / В.А. Рогов. – М.: Зерцало: ТОО «Теис», 1995. – 263 с.
3. Отечественное законодательство XI – XX веков: пособие для семинаров / отв. сост. Г.А. Кутькина [и др.]; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2000. – 462 с.
4. Попов, А.Н. Русская правда в отношении к уголовному праву / А.Н. Попов. – М.: Унив. тип., 1841. – 122, 11 с.
5. Довнар, Т.И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV – XVI вв.): учеб. пособие / Т.И. Довнар, В.А. Шелкопляс. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
6. Демченко, Г.В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.): исследование Г.В. Демченко / Г.В. Демченко. – Киев: Тип. императорского ун-та Св. Владимира, 1894. – Ч. 1. – 273, 2 с.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2002. – 207 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/htm>. – Дата доступа: 01.03.2011.